

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
15 May 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1908/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его 110-й сессии
(10–28 марта 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Х. (представлен адвокатом Чон Чхуль Кимом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Республика Корея
<i>Дата сообщения:</i>	19 октября 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 21 октября 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 марта 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация лица, обратившегося в христианство, в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	опасность пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания по возвращении в страну происхождения; произвольное задержание
<i>Статьи Пакта:</i>	7; 9 (пункт 4)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 5 (пункт 2 b))

GE.14-03028 (R) 170714 180714

* 1 4 0 3 0 2 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (110-я сессия)

относительно

Сообщения № 1908/2009*

Представлено: Х. (представлен адвокатом Чон Чхуль Кимом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Республика Корея

Дата сообщения: 19 октября 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1908/2009, представленного Комитету по правам человека Х. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Х., гражданин Ирана 1965 года рождения, который на время представления сообщения находился в центре содержания задержанных иностранцев в Хвасуне, ожидая депортации в Исламскую Республику Иран. Он утверждает, что в случае его депортации в Исламскую Республику Иран будут нарушены его права, закрепленные в пункте 7 Пакта. Кроме того, он утверждает, что государство-участник нарушило по отношению к нему статью 9 Пакта. Автор представлен адвокатом.

1.2 21 октября 2009 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, принял решение направить

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Вальтер Келин, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-жа Марго Ватервал и г-н Андрей Паул Злэтеску.

просьбу о принятии временных мер согласно правилу 92 правил процедуры Комитета и просить власти государства-участника воздержаться от депортации автора на период рассмотрения его сообщения Комитетом и гарантировать проведение в установленном порядке судебного рассмотрения по вопросу о его административном задержании. Просьба Комитета была удовлетворена.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения родился в Исламской Республике Иран и являлся мусульманином по рождению. Его интерес к христианству проявился, когда он начал слушать программы международной христианской радиостанции "Голос надежды". 30 мая 2005 года автор прибыл в Республику Корея по краткосрочной деловой визе категории "С-2", срок действия которой составлял три месяца. Находясь в этой стране, он начал посещать проводившиеся на курдском языке службы в церкви Син-Кван, в которой он укрепился в христианской вере, стал заниматься изучением библии и обратился в христианство. 4 ноября 2005 года он был арестован прокуратурой по обвинению в употреблении каннабиса¹ и был приговорен судом к отбыванию десяти месяцев тюремного заключения¹ с отсрочкой исполнения приговора на два года.

2.2 После того как автору был вынесен приговор, в его отношении было вынесено распоряжение о депортации², и 12 декабря 2005 года он был помещен в центр содержания задержанных в Хвасуне. Основанием для его задержания явилось не вынесение ему уголовного приговора, а необходимость исполнения распоряжения о депортации, вынесенного в его отношении в соответствии со статьей 46 Закона о регулировании иммиграции. Согласно статье 63 этого Закона, в случае невозможности незамедлительной репатриации лица, в отношении которого издано распоряжение о его или ее депортации из Республики Корея, данное лицо может быть помещено в камеру или лагерь, либо в другое место для содержания задержанных иностранцев, указанное Министром юстиции, до появления возможности репатриации.

2.3 Во время нахождения в центре содержания задержанных иностранцев в Хвасуне автор 28 декабря 2005 года обратился с ходатайством о предоставлении ему статуса беженца. 10 марта 2006 года его ходатайство было отклонено Министерством юстиции на том основании, что автор не подтвердил наличие "обоснованного опасения стать жертвой преследований" согласно статье 1 Конвенции о статусе беженцев 1951 года. 23 июня 2006 года Министерство юстиции отклонило его ходатайство об обжаловании, посчитав, что первоначальное решение было "обоснованным". Согласно автору, Министерство юстиции намеренно исключило из текста решения последнее предложение, в котором было указано, что автор может подать административную апелляцию на это решение в течение 90 дней со времени его уведомления об этом решении. По этой причине автор не обжаловал это решение в установленные законом сроки.

2.4 В период содержания автора под стражей он еще более укрепился в христианской вере, при этом его периодически посещали прихожане церкви Син-Кван. 10 июля 2006 года он принял решение публично заявить о своей принадлежности к христианству и прошел обряд крещения.

2.5 13 октября 2006 года, после того как автор уже не имел возможности оспаривать отказ Министерства юстиции в предоставлении убежища, Управление

¹ Дата не указана.

² Распоряжение о депортации датировано 12 декабря 2005 года, однако в нем не указана дата депортации.

по делам иммиграции предложило должностному лицу из посольства Ирана посетить автора и выдать ему новый паспорт, с тем чтобы открыть возможность для его репатриации. В ходе собеседования с должностным лицом иранского посольства в ответ на вопрос о возможности повторного принятия мусульманства автор заявил, что он обратился в христианство и что он более не намерен возвращаться в Исламскую Республику Иран.

2.6 20 февраля 2007 года автор подал новое заявление о предоставлении статуса беженца, которое было отклонено 20 апреля 2007 года на тех основаниях, что: его заявления не заслуживают доверия и находятся в противоречии с заявлением священнослужителя, крестившего его, в частности в отношении причины, которая побудила автора креститься после отклонения его первого заявления о предоставлении убежища; иранский дипломат не прокомментировал факт обращения автора в новую веру, что позволяет предполагать непризнание иранским посольством этого обращения; лишь лица, активно участвующие в религиозной миссионерской деятельности, подвергаются опасности преследования в Исламской Республике Иран. Автор, который не участвовал в миссионерской работе, получит в Исламской Республике Иран возможность продолжать свою обычную религиозную жизнь, включая посещение воскресной службы, и не будет в этой связи подвергаться какой-либо опасности.

2.7 25 мая 2007 года апелляция автора была отклонена. 3 июля 2007 года автор подал еще одну административную апелляцию, в связи с которой он указал на свидетельства, подтверждающие тот факт, что иранцы, перешедшие в христианство, подвергаются преследованиям после возвращения в Исламскую Республику Иран. Автор представил документ, датированный 9 октября 2007 года, который был подготовлен бюро Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Сеуле по просьбе председателя Сеульского административного суда. В этом документе указано, что "согласно источникам, а именно одному государственному ведомству, Организации Объединенных Наций и одной неправительственной организации, мусульмане, обратившиеся в христианство, в Исламской Республике Иран могут подвергаться дискриминации со стороны общества, а в некоторых случаях – преследованиям, особенно если они занимаются миссионерской деятельностью". В своем заявлении автор также сослался на факт осведомленности иранского посольства о его переходе в христианство через сотрудника посольства, который посетил его ранее. Он также представил свой личный дневник в качестве свидетельства подлинности своего обращения в христианство.

2.8 22 января 2008 года административная апелляция автора была отклонена, главным образом по следующим причинам: его прибытие в Республику Корея, судя по всему, имело экономические мотивы; он был крещен после того, как его первое заявление о предоставлении статуса беженца было отклонено; основываясь только на заявлении автора о том, что он проинформировал сотрудника иранского посольства о своем обращении в христианство, сложно согласиться с тем, что иранские власти были осведомлены об этом факте; и, несмотря на тот факт, что обращение в христианство в Исламской Республике Иран является причиной для преследований со стороны правительства и дискриминации в образовании и в сфере экономической деятельности, сам факт обращения в христианство лишь в редких случаях является причиной уголовного преследования, если лицо не занимается активной пропагандой христианства в обществе. В силу этого автор не продемонстрировал достаточную обоснованность опасений того, что по возвращении в Исламскую Республику Иран он будет подвергнут преследованиям. Автор обжаловал это решение в Высоком суде Сеула, но его обжалование было отклонено 11 ноября 2008 года. Затем он подал в Высо-

кий суд еще одну апелляцию, которая была отклонена 26 февраля 2009 года. Автор утверждает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты.

2.9 31 марта 2009 года автора посетило другое должностное лицо иранского посольства в Сеуле, которое попыталось убедить его вновь принять ислам.

2.10 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что в той степени, в которой это касается процедуры рассмотрения заявления о предоставлении убежища, его последняя апелляция, рассмотренная Высоким судом, была отклонена 26 февраля 2009 года. В силу этого он утверждает, что у него отсутствуют другие возможности для обжалования. Кроме того, автор отмечает, что в соответствии со статьей 60 Закона о регулировании иммиграции в течение семи дней с момента получения уведомления о вынесении распоряжения он гипотетически мог бы воспользоваться процедурой обращения с протестом на действия Министерства юстиции. Аналогичным образом, гипотетически автор мог бы воспользоваться процедурой отмены распоряжения о депортации в судебном порядке, предусмотренной статьей 20 Закона об административном судопроизводстве. Однако он не сумел подать соответствующую апелляцию в установленный законом срок, составляющий 90 дней с момента получения уведомления о вынесении распоряжения о депортации. С учетом вышеизложенного автор утверждает, что ему не было доступно ни одно из этих средств защиты.

2.11 Кроме того, автор допускает, что в принципе у него имелась возможность подать деклараторный иск об объявлении распоряжения о депортации недействительным, но эта возможность является неэффективной, поскольку она не предусматривает установления временного предела в отличие от процедуры отмены административного акта в судебном порядке. Вместе с тем сложившаяся судебная практика административных судов свидетельствует о том, что отмене подлежат только те распоряжения, в которых имеются существенные и объективно очевидные недостатки на время их вынесения. Распоряжение о депортации было вынесено в соответствии со статьей 46 Закона о регулировании иммиграции в то время, когда Министерство юстиции еще не было осведомлено об обращении автора в христианство. Отсюда следует, что эта процедура не была бы эффективной, поскольку распоряжение о депортации не имело существенных и объективно очевидных недостатков на время его вынесения.

2.12 В отношении распоряжения о его задержании автор утверждает, что он не мог воспользоваться процедурами отмены административных актов в судебном порядке или опротестования решения Министерства юстиции, поскольку он не уложился в установленные законом сроки; кроме того, в этот период он находился в процессе обращения за получением убежища. В отношении процедуры подачи деклараторного иска о признании распоряжения о задержании недействительным он отмечает, что вынесенное 12 декабря 2005 года распоряжение о задержании было принято в соответствии со статьей 63 Закона о регулировании иммиграции. Автор утверждает, что его задержание не было произвольным на начальном этапе его первого задержания, но со временем оно стало носить произвольный характер, поскольку вопрос о его нахождении под стражей не стал предметом периодического судебного рассмотрения. Ввиду того, что его задержание связано с обеспечением исполнения распоряжения о депортации, обращение с деклараторным иском о признании недействительным распоряжения о задержании было бы успешным только в том случае, если бы в рамках процедуры, которую автор охарактеризовал неэффективной, было признано недействительным само распоряжение о депортации. Кроме того, распоряжение о

задержании при его вынесении не имело существенных и объективно очевидных недостатков. Следовательно, эта процедура не была бы эффективной.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушит статью 7 Пакта в случае его депортации, поскольку иранские власти осведомлены о его обращении в христианство и подвергнут его пыткам или даже смертной казни³, поскольку в 2008 году в иранский Уголовный кодекс были внесены изменения, устанавливающие смертную казнь для любого иранца, отрекающегося от ислама⁴.

3.2 Кроме того, автор подчеркивает, что он находится в центре содержания задержанных в Хвасуне с 12 декабря 2005 года. Его задержание будет продолжаться в течение неопределенного времени, пока распоряжение о депортации не будет либо отменено, либо отозвано, поскольку статьей 63 Закона о регулировании иммиграции предусмотрено, что "в случае невозможности проведения незамедлительной репатриации лица, в отношении которого вынесено распоряжение о депортации из Республики Корея" это лицо может быть задержано "до появления возможности репатриации". С 27 февраля 2009 года (когда Верховный суд вынес окончательное решение по делу о предоставлении ему статуса беженца) автор находится под стражей без судебного рассмотрения в ожидании исполнения вынесенного в его отношении распоряжения о депортации⁵. Исходя из этого, он утверждает, что государство-участник нарушило статью 9.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 11 января 2010 года государство-участник представило замечания по вопросу о приемлемости сообщения. Оно утверждает, что автор сообщения не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с оспариванием распоряжения о депортации и законности административного задержания. В отношении распоряжения о депортации в соответствии со статьей 60 Закона о регулировании иммиграции автор в течение семи дней с момента получения распоряжения мог подать протест на решение Министерства юстиции. В соответствии с Законом об административном судопроизводстве у автора также была возможность добиваться в порядке административного судопроизводства отмены распоряжения о депортации в течение 90 дней с момента получения уведомления о нем.

4.2 Кроме того, государство-участник утверждает, что согласно подпункту iv) пункта 2 статьи 64 Закона о регулировании иммиграции автор может ходатайствовать о депортации в другую страну, а не в Исламскую Республику Иран. Поскольку автор согласился на применение этой процедуры, государство-участник предоставило ему достаточное время для проведения консультаций с третьей страной. В настоящее время автор проводит консультации с третьей страной по вопросу о своей возможной депортации в эту страну⁶.

³ Автор не делает прямой ссылки на статью 6 Пакта.

⁴ Автор ссылается на следующие доклады: Country of Origin Research and Information, "Status of Christian converts that do not try to proselytize or those who are not active pastors in Iran" (24 November 2008), и United States Commission on International Religious Freedom, *Annual Report 2009*, pp. 32–38.

⁵ Этот комментарий относится ко времени представления сообщения Комитету. Затем автор был временно освобожден. См. замечания государства-участника по вопросу о приемлемости (пункт 4.3).

⁶ Соответствующей страной является Турция. См. пункт 5.4.

4.3 В отношении утверждений автора о произвольном характере задержания государство-участник напоминает, что автор был задержан в соответствии с пунктом 1 статьи 63 Закона о регулировании иммиграции и пунктом 1 статьи 78 Декрета об обеспечении соблюдения этого Закона, которым предусматривается, что отдельное лицо может находиться под стражей в бюро по защите иностранцев, центре содержания задержанных иностранцев или в любом другом месте, определяемым Министром юстиции о вынесении распоряжения о депортации, в случае, если это лицо не может быть незамедлительно депортировано. Распоряжение о депортации в отношении автора было вынесено 12 декабря 2005 года. На это время автор был помещен под стражу в центр содержания задержанных в Хвасуне, где он находился до своего временного освобождения 20 ноября 2009 года.

4.4 Государство-участник утверждает, что автор мог бы добиваться отмены этого распоряжения путем подачи искового заявления в рамках процедуры административного судопроизводства в течение 90 дней после получения уведомления о вынесенном 12 декабря 2005 года распоряжении о депортации. Кроме того, на основании статьи 55 Закона о регулировании иммиграции автор в любое время в период нахождения под стражей также мог бы опротестовать решение Министра юстиции о его помещении под стражу. В случае отклонения такого протеста он мог бы в течение 90 дней с момента получения уведомления о решении, принятом не в его пользу, подать иск в рамках административного судопроизводства. 18 августа 2009 года автор подал протест, в котором он оспорил его помещение под стражу. Этот протест был отклонен 3 ноября 2009 года, но автор не подал иск в рамках административного судопроизводства, с тем чтобы оспорить это решение.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что согласно статье 65 Закона о регулировании иммиграции любое лицо, находящееся под стражей, до приведения в исполнение распоряжения о депортации также может обратиться к правительству с ходатайством о временном освобождении. В случае отклонения такого ходатайства в соответствии с Законом об административном судопроизводстве в течение 90 дней со времени получения уведомления о принятом решении в рамках административного судопроизводства может быть подан иск об отмене принятого решения. В рассматриваемом случае глава Сеульского управления по вопросам иммиграции 20 ноября 2009 года удовлетворил ходатайство автора о временном освобождении, и в настоящее время автор по-прежнему имеет статус временно освобожденного из-под стражи лица.

4.6 В этой связи государство-участник настаивает, что автору была предоставлена возможность добиваться рассмотрения вопроса о законности его задержания в суде и что он по-прежнему имеет возможность оспорить вынесенное не в его пользу решение от 3 ноября 2009 года. Следовательно, автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 20 апреля 2010 года автор представил свой ответ на замечания государства-участника. Он утверждает, что не имеет доступа к процедурам, предусмотренным Законом о регулировании иммиграции и Законом об административном судопроизводстве, упомянутым государством-участником, с тем чтобы оспорить распоряжение о своей депортации, поскольку соответствующие ходатайства об обжаловании должны подаваться в течение 7 и 90 дней с момента получения уведомления о распоряжении о депортации соответственно. Поскольку это

распоряжение было вынесено 12 декабря 2005 года, в настоящее время у автора нет возможности воспользоваться ни одной из этих процедур.

5.2 В отношении подачи протеста и использования процедуры административного судопроизводства против Министра юстиции автор отмечает, что ни одна из этих процедур не является эффективным средством правовой защиты, поскольку причины, по которым депортация могла бы стать нарушением принципа недопущения произвольного возвращения, возникли после того, как автор прошел обряд крещения, т.е. после 10 июля 2006 года. Таким образом, на момент, когда оба эти средства правовой защиты были доступны, распоряжение о депортации не могло бы быть отменено, поскольку основным мотивом решения о депортации автора явился вынесенный ему приговор за употребление наркотических средств. После того как он был крещен и у него возникли опасения в том, что по возвращении в Исламскую Республику Иран он будет подвергнут пыткам, эти средства правовой защиты более не могли быть им использованы.

5.3 По вопросу об отмене самого распоряжения о депортации автор отмечает, что эта мера не обеспечила бы ему стабильного статуса в государстве-участнике, поскольку де-факто он мог бы быть подвергнут произвольному возвращению. Единственной эффективной мерой защиты, которую он мог попытаться задействовать, является процедура предоставления убежища, которой он воспользовался. Ни один из просителей убежища в государстве-участнике не подавал протеста/ходатайства об обжаловании с целью отмены распоряжения о депортации, поскольку такой шаг не позволяет получить эффективное средство защиты.

5.4 По вопросу о проходящих консультациях с третьими странами автор утверждает, что такие консультации не ограничены по времени и не имеют юридически обязывающей силы. Кроме того, автор настаивает на депортации в немусульманскую страну, тогда как государство-участник по-прежнему предлагает Турцию в качестве альтернативной третьей страны. Согласно автору Турция проводит задержания и принудительные возвращения беженцев в Исламскую Республику Иран⁷. Исходя из этого, автор делает вывод о том, что консультации с третьими странами не являются доступным или эффективным средством правовой защиты, исчерпания которого следовало бы от него ожидать.

5.5 По поводу доводов государства-участника об имеющихся средствах правовой защиты для оспаривания своего задержания автор подчеркивает, что у него не было ни необходимости, ни эффективной возможности подавать ходатайство об обжаловании в рамках процедуры административного судопроизводства в течение 90 дней с момента вынесения распоряжения о депортации, поскольку на время вынесения такого распоряжения его задержание не было произвольным. Оно стало произвольным только через 2–3 года в связи с непроведением периодического судебного рассмотрения этого вопроса. На это время вышеупомянутое средство правовой защиты стало для него недоступным.

5.6 В отношении ходатайства об обжаловании, поданного в Министерство юстиции 23 августа 2009 года⁸, с тем чтобы оспорить его помещение под стражу, автор утверждает, что процедура его рассмотрения была необоснованно затянута, поскольку Министерство еще не приняло решение по его заявлению

⁷ Автор, среди прочего, ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Кешмири против Турции*, заявление № 36370/08, 13 апреля 2010 года.

⁸ Государство-участник заявляет, что это ходатайство об обжаловании было подано 18 августа 2009 года (см. пункт 4.4).

даже к 19 октября 2009 года, когда он направил свое сообщение Комитету⁹. Кроме того, автор не получил уведомления о принятом не в его пользу 3 ноября 2009 года решении, на которое ссылается государство-участник.

5.7 В заключение автор утверждает, что его временное освобождение не ставит под сомнение его утверждения, поскольку он мог бы быть задержан исключительно по желанию государства-участника.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 21 апреля 2010 года государство-участник представило замечания по существу сообщения. Оно вновь повторяет, что с третьей стороной проводятся консультации по вопросу о депортации автора и что до принятия окончательного решения оно воздерживается от исполнения распоряжения о депортации автора. Следовательно, опасения автора по поводу того, что его подвергнут пыткам или недолжному обращению, являются необоснованными.

6.2 Кроме того, государство-участник утверждает, что, даже если бы автор и был депортирован в Исламскую Республику Иран, он не был бы подвергнут пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. 22 января 2008 года Административный суд Сеула пришел к выводу, что утверждения автора, согласно которым он подвергнется преследованию в случае репатриации в Исламскую Республику Иран, не являются достаточно обоснованными. 26 февраля 2009 года Верховный суд подтвердил этот вывод на основе следующих фактов: автор не проводит в Исламской Республике Иран деятельность, связанную с его христианским вероисповеданием, и он прибыл в Республику Корея по экономическим причинам. Он прошел обряд крещения после того, как его заявление о предоставлении статуса беженца было отклонено в первый раз. Маловероятно, что Исламская Республика Иран осведомлена о его обращении в христианство; в Исламской Республике Иран сам факт перехода в другую веру обычно не является поводом для уголовного преследования, если соответствующее лицо не занимается активной миссионерской деятельностью; наличие дискриминации в области образования и в сфере экономики не является преследованием. Исходя из этого, государство-участник вновь повторяет, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, автору не будет угрожать опасность.

6.3 В отношении утверждения автора, относящегося к статье 9, согласно которому он подвергся произвольному задержанию, государство-участник вновь повторяет, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. После задержания 12 декабря 2005 года он обжаловал в административном порядке его помещение под стражу только 18 августа 2009 года. После того как заявление автора было отклонено, он не предпринял попыток обжаловать это решение.

6.4 Государство-участник отмечает далее, что, согласно утверждениям автора, он не мог подать ходатайство об обжаловании в рамках административного судопроизводства ввиду истечения срока, отведенного для обжалования решения о помещении под стражу. Вместе с тем процедура предоставления убежища

⁹ Автор отмечает, что пункт 2 статьи 55 Закона о регулировании иммиграции предусматривает, что "Министр юстиции по получении протеста, согласно пункту 1, *немедленно* [выделено автором] рассматривает соответствующие документы. В случае необоснованности ходатайства он отклоняет его своим решением, а в случае, если он считает его обоснованным, своим решением он отдает распоряжение об освобождении иностранца из-под стражи [из заключения]".

и административная процедура, относящаяся к помещению под стражу, являются разными процедурами, и автор мог бы оспорить законность своего задержания независимо от процесса рассмотрения заявления о предоставлении убежища. В ходе проведенных разбирательств автор был представлен адвокатом, что дает государству-участнику повод предполагать наличие осознанного подхода к принятию решения не обжаловать законность его первоначального задержания.

6.5 В заключение государство-участник вновь повторяет, что оно не будет исполнять распоряжение о депортации в отношении автора в течение всего периода проведения консультаций о его возможной депортации в третью страну.

Комментарии автора на замечания государства-участника по существу

7.1 14 июля 2010 года автор вновь сообщил, что консультации о его возможной депортации в третью страну не являются юридически обязывающим процессом, и в этом смысле он не исключает возможности своей депортации государством-участником в Исламскую Республику Иран. Он дополнительно отмечает, что такие консультации создают неизбежный риск его задержания на длительный период и что согласно Закону о регулировании иммиграции этот процесс не ограничен крайними сроками.

7.2 В отношении процедуры обжалования, на которую сослалось государство-участник, автор отмечает, что процедура обжалования распоряжения о его помещении под стражу в течение 90 дней с момента получения уведомления о распоряжении касается лишь вопроса об установлении законности первоначального помещения под стражу и не относится к вопросу об обоснованности продления задержания. Он также отмечает, что даже в случае подачи им ходатайства об обжаловании в рамках административного судопроизводства в течение 90 дней после отклонения его протеста Министром юстиции, этот шаг был бы нецелесообразным с точки зрения судопроизводства, поскольку он находился в задержании в течение длительного времени, а временные рамки, в которые Министр юстиции обязан уложиться при вынесении решений по подаваемым обжалованиям, не установлены.

7.3 По вопросу о своем временном освобождении автор отмечает, что эта мера была к нему применена после того, как он направит свое сообщение в Комитет. Для продления временного освобождения он должен регулярно являться в Управление по делам иммиграции. Кроме того, Управление по делам иммиграции наделено всеми дискреционными полномочиями для отмены решения о временном освобождении или отказа в его продлении. В силу этого автор может вновь подвергнуться задержанию.

7.4 В связи с опасностью, которая может возникнуть в случае депортации в Исламскую Республику Иран, автор ссылается на мнение Управления Верховного комиссара по делам беженцев (см. пункт 2.7 выше) и подчеркивает, что ограничение его права заниматься миссионерской деятельностью явилось бы неоправданным ограничением его права на свободу религии.

Дополнительное представление автора

8.1 5 февраля 2014 года автор напомнил о том, что он был освобожден 20 ноября 2009 года, т.е. после 47 месяцев задержания. Он подчеркивает, что в период его задержания состояние его здоровья существенно ухудшилось. Он потерял большую часть зубов и совершил попытку самоубийства. То обстоятельство, что в центре содержания задержанных иностранцев, где он находился под

стражей, нет ни службы психиатрической помощи, ни зубоврачебной клиники, еще более усугубило его положение. Кроме того, автор отмечает, что не может обходиться без лекарственных препаратов¹⁰.

8.2 Автор напоминает, что он был освобожден 20 ноября 2009 года под залог в размере 3 000 долл. США. Затем ему каждые три месяца регулярно продлевали срок нахождения на свободе после того, как он лично являлся в органы по делам иммиграции. Он подчеркивает, что его сотрудничество и добровольная явка с отчетом в соответствующие органы свидетельствуют в пользу того, что в случае его освобождения от нахождения в положении задержанного в течение неопределенного срока, он не стал бы скрываться. В этой связи он вновь повторяет выдвинутый им ранее аргумент, согласно которому, поскольку его дело не рассматривалось на регулярной основе, его задержание является произвольным.

8.3 Кроме того, автор утверждает, что внесенная им сумма залога в размере 3 000 долл. США была конфискована, когда 13 декабря 2013 года он явился в органы по делам иммиграции с целью обращения о дополнительном продлении пребывания на свободе, в чем ему было отказано на основании несоблюдения требования властей восстановить утерянный им паспорт путем обращения к иранским властям. В связи с этим 30 декабря 2013 года он был повторно задержан и временно освобожден после выплаты другого залога в размере 3 000 долл. США¹¹. Автор утверждает, что после того, как 13 декабря 2013 года ему было отказано в продлении пребывания на свободе, состояние его здоровья ухудшилось.

8.4 Автор далее утверждает, что он занимается изучением теологии и, находясь в положении временно освобожденного лица, работает в своей церкви в качестве проповедника. В 2012 году он получил степень бакалавра теологии в Международном колледже и семинарии при миссии Антиохийского патриархата.

Дополнительное представление государства-участника

9.1 13 февраля 2014 года государство-участник представило обновленную информацию о положении автора. Оно напомнило, что правительство разрешило автору оставаться в стране и приостановило исполнение распоряжения о депортации в соответствии с просьбой Комитета в 2009 году. После освобождения из-под стражи 20 ноября 2009 года автор регулярно обращался с ходатайствами о продлении срока его временного освобождения.

9.2 Государство-участник также напоминает, что, когда Высший суд принял окончательное решение об отказе автору в статусе беженца в 2009 году, Сеульское управление по делам иммиграции проинформировало автора о том, что он

¹⁰ Автор прилагает медицинское свидетельство, выданное ему 2 декабря 2013 года. 2 сентября 2013 года автор обратился в клиническое учреждение в связи с возникновением у него расстройства сна, чувства тревоги, депрессии и болезненного состояния. Свидетельством подтверждается, что проведенные медицинские обследования показали "признаки крайнего стресса" и что автору были прописаны антидепрессант и лечение от тревожного невроза, а также проведение сеансов психотерапии один раз в две недели. В свидетельстве также указано, что пациенту необходимо поддерживать психическое равновесие и что в случае продолжения стресса имеющиеся у него симптомы, судя по всему, обострятся. Кроме того, у автора были обнаружены и другие связанные со стрессом симптомы, в частности язва двенадцатиперстной кишки, онемение рук и ног, мигрень и мышечные судороги.

¹¹ Дата не указана.

может отбыть в третью страну, а не в Исламскую Республику Иран. В связи с этим автору было предоставлено достаточное время для проведения консультаций с третьей страной. Государство-участник не указало какую-либо конкретную страну.

9.3 Автор продолжил свое обучение в действующей в Республике Корея семинарии для иностранцев, которое он завершил в марте 2014 года. Ректор семинарии обещал оказать ему поддержку в переезде из Республики Корея в Канаду по завершении учебы. В этой связи автор также официально уведомил Сеульское управление по делам иммиграции о своем намерении отбыть в третью страну¹². С учетом этих обещаний Управление по делам иммиграции позволило автору находиться на свободе и завершить свое обучение, отложив тем самым исполнение распоряжения о депортации.

9.4 Государство-участник напоминает, что автор был признан в Республике Корея виновным в правонарушении, связанным с употреблением наркотических средств, и что его заявление о предоставлении убежища было отклонено после тщательного рассмотрения его утверждений Министерством юстиции и Высоким судом, которые пришли к выводу, что автор не имеет права на защиту на основании принципа отказа от произвольного возвращения.

9.5 Государство-участник выражает обеспокоенность по поводу последствий, создаваемых положением автора для осуществления правительством законного регулирования иммиграции с учетом того, хотя правовой статус автора остается неопределенным с 2009 года, ему была предоставлена возможность для продолжения обучения и пребывания на территории государства-участника в соответствии с просьбой Комитета о принятии временных мер, несмотря на тот факт, что четыре года назад ему было отказано в статусе беженца. В этой связи правительство государства-участника просит Комитет в оперативном порядке принять решение на основе представленных ранее замечаний и с учетом нынешнего положения автора.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассмотреть любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

10.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его задержание является нарушением статьи 9, поскольку он является задержанным с 12 декабря 2005 года, и что почти в течение четырех лет не проводилось периодического судебного рассмотрения вопроса о таком задержании. Комитет напоминает, что задержание в рамках процедуры, связанной с регулированием иммиграции, не является произвольным *per se*, но что любое задержание должно быть обоснованным в качестве разумной, необходимой и соразмерной меры с учетом обстоятельств, и что с течением времени оно должно становиться пред-

¹² Государство-участник прилагает отчет Министерства юстиции от 11 мая 2012 года, касающийся заявления автора о продлении срока его нахождения на свободе.

метом для переоценки¹³. Комитет отмечает, что в рассматриваемом случае автор был задержан в соответствии с пунктом 1 статьи 63 Закона о регулировании иммиграции, предусматривающим, что лицо, в отношении которого было издано распоряжение о депортации, может быть помещено под стражу, если это лицо не может быть репатриировано в оперативном порядке. Комитет отмечает далее довод государства-участника о том, что, хотя автор имел возможность оспорить свое задержание до 18 августа 2009 года, он не сделал этого. Комитет отмечает, что автор был представлен адвокатом в ходе разбирательства и что он не оспаривал тот факт, что ранее он мог бы оспорить свое задержание. Автор также не обжаловал принятое не в его пользу 3 ноября 2009 года решение по поводу поданного им в административном порядке протеста на его задержание. В связи с этим Комитет считает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты и приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

10.4 В связи с потенциальной депортацией автора в Исламскую Республику Иран Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты с учетом того, что автор в течение 90 суток с момента получения уведомления не подал ходатайства об обжаловании в рамках процедуры административного судопроизводства согласно Закону об административном судопроизводстве с целью отмены распоряжения о депортации. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что эта процедура была бы неэффективной *ratione temporis*, поскольку суть его жалобы, т.е. опасность, возникшая в результате его перехода в христианство, не имеет отношения к периоду, когда он мог воспользоваться действующим в соответствии с законом этим средством правовой защиты, поскольку обряд его крещения состоялся 10 июля 2006 года, а подача такого ходатайства об обжаловании должна была состояться до марта 2006 года. Кроме того, Комитет отмечает, что после того, как автор перешел в христианство, 20 февраля 2007 года он обратился за получением статуса беженца. Его заявление было отклонено на основании отсутствия доверия к нему и отсутствия опасности преследования по его возвращении в Исламскую Республику Иран. Автор подавал несколько последовавших друг за другом апелляций до тех пор, пока 26 февраля 2009 года Высокий суд окончательно не отклонил его апелляцию. Автор утверждает об отсутствии у него дополнительного средства правовой защиты для оспаривания вынесенного против него распоряжения о депортации, а государство-участник не выдвинуло возражений против этого довода.

10.5 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о проведении в настоящее время консультаций о переселении автора в третью страну и о его добровольном решении воспользоваться этой процедурой. Кроме того, Комитет отмечает, что автору была предложена страна для переселения, тогда как он сам не был готов инициировать такой процесс, и что государство-участник не приступает к его депортации в Исламскую Республику Иран в ожидании окончательных результатов этих консультаций. Комитет принял к сведению довод автора о том, что такие консультации не ограничены по времени и не имеют юридической силы. Комитет отмечает, что эта процедура, по всей видимости, имеет дискреционный характер, не ограничена по времени и, судя по всему, не имеет официального приостанавливающего действия в отношении высылки. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой авто-

¹³ Сообщение № 560/1993, *А. против Австралии*, Соображения, принятые 3 апреля 1997 года, пункты 9.3–9.4.

ры должны использовать все средства правовой защиты, для того чтобы выполнить требование подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в конкретном случае и де-факто имеются у автора¹⁴. В этих обстоятельствах Комитет считает, что консультации по вопросу о переселении автора в третью страну не являются средством правовой защиты, которые автор обязан исчерпать в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

10.6 Комитет признает сообщение приемлемым в той части, в какой оно, как представляется, позволяет ставить вопросы по статьям 6 и 7 Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей полученной информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он перешел в христианство и что с учетом осведомленности иранских властей об этом факте и в случае его принудительного возвращения в Исламскую Республику Иран ему будет действительно угрожать применение обращения, противоречащего статье 7 Пакта. Автор также утверждал, что в Исламской Республике Иран он может быть приговорен к смертной казни, поскольку Уголовный кодекс предусматривает смертную казнь для любого лица мужского пола, отказавшегося от исламской веры (см. пункт 3.1. выше). Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что заявления, поданные национальным властям, были отклонены на основании отсутствия доверия к автору; вывод об этом был сделан, среди прочего, после его обращения в христианство, последовавшего за отклонением первого заявления о предоставлении убежища.

11.3 Комитет напоминает, что оценка фактов и доказательств с целью установления существования опасности невозмездного вреда, как правило, должна проводиться органами государств-участников. При всем уважении к полномочиям иммиграционных властей оценивать имеющиеся у них свидетельства Комитет обязан определить, не повлечет ли за собой высылка автора в Исламскую Республику Иран реальную опасность причинения ему невозмездного вреда. В этом контексте Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004 год), в котором он напоминает об обязательстве государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездного вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в страну, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любую страну, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии¹⁵.

11.4 В этой связи Комитет должен определить, не создает ли высылка автора в Исламскую Республику Иран реальную опасность причинения ему невозмездного вреда в соответствии с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта. Комитет отмечает, что обращение автора в христианство не было оспорено и что в ходе

¹⁴ См. сообщение № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение по вопросу о приемлемости от 22 октября 2003 года, пункт 6.5; и № 433/1990, *А.П.А. против Испании*, решение по вопросу о приемлемости от 25 марта 1994 года, пункт 6.2.

¹⁵ *Генеральная Ассамблея, Официальные отчеты, пятьдесят девятая сессия, дополнение № 40*, том I (A/59/40 (том I)), приложение III, пункт 12.

своего задержания его посещали иранские должностные лица, которых он проинформировал о смене вероисповедания. В этой связи Комитет принял к сведению сообщения, указывающие на то, что, хотя в соответствии с иранским правом вероотступничество не является преступлением, на практике прокуроры и судьи могут рассматривать его в качестве такового и предъявлять лицам, перешедшим в другое вероисповедание, обвинения в вероотступничестве, следствием которых, согласно сообщениям, стал ряд произвольных арестов¹⁶, случаев одиночного тюремного заключения, пыток, приговоров и даже казней.

11.5 Комитет далее отмечает, что автор получил степень бакалавра теологии в Международном колледже и семинарии при миссии Антиохийского патриархата, "с тем чтобы действенно проповедовать Слово Божие среди не охваченных им групп населения" в Северной Африке, на Ближнем Востоке и в Азии¹⁷. Комитет принимает к сведению неоспоренное и разделяемое государством-участником мнение (пункт 6.2 выше), согласно которому в Исламской Республике Иран христиане, занимающиеся миссионерской деятельностью, подвергаются серьезной опасности преследования, а также последствиям уголовного характера. Комитет отмечает, что этот аспект не был рассмотрен в ходе принятия решения о депортации. Таким образом, государство-участник не учло должным образом личную опасность, которой подвернется автор в Исламской Республике Иран не только в качестве лица, перешедшего в христианство, но и в качестве теолога, имеющего очевидные качества миссионера. В этой связи Комитет считает, что в случае принудительного возвращения автора в Исламскую Республику Иран ему будет угрожать реальная опасность причинения невозместимого вреда согласно пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта.

12. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что высылка автора в Исламскую Республику Иран явится нарушением его прав согласно пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта.

13. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта и с учетом обязательств государства-участника в соответствии с Пактом государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты, включая повторное рассмотрение в полном объеме его утверждения об опасности подвергнуться в случае возвращения в Исламскую Республику Иран такому обращению, которое противоречит пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта. Кроме того, государству-участнику не следует депортировать автора в любую третью страну, в которой существует вероятность его депортации в Исламскую Республику Иран. Государство-участник обязано также принять меры в целях предупреждения подобных нарушений в будущем.

14. Принимая во внимание тот факт, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения. Государству-участнику также предла-

¹⁶ Заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении Исламской Республики Иран (CCPR/C/IRN/CO/3), пункт 23.

¹⁷ <http://amicenter.net/en/acs/>.

гается обеспечить публикацию текста настоящих Соображений на официальных языках государства-участника и их широкое распространение.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Генеральной Ассамблее.]
